ЛУЧШЕ ЗВОНИТЕ СОЛУ

"Пять-Ноль"

Серия #106

Автор

Гордон Смит

11.08.2014

<u>ТИЗЕР</u>

ЭКСТ. ПУСТЫНЯ НЬЮ-МЕКСИКО - ДЕНЬ

Равнина из песка и кустарников. Вдали виден горный хребет Сандия. Тишина. Мы в восточном пригороде Альбукерке, в долинах простирающихся до Колорадо и Канзаса.

На расстоянии от нас, ПОЕЗД мчится по краю кадра.

КРУПНЕЕ: он ГУДИТ, проезжая мимо нас.

Теперь поезд нас везет, через...

СЕРИЮ КАДРОВ ЗАПАДНЫХ КРАСОТ --

-- Песчаные карьеры вдоль рельс.

-- Дороги покрывают черные сухие деревья до горизонта.

-- Сельская местность с широким горизонтом заканчивается, и начинаются точки из домов, складов, и окрестностей.

Мы прибываем в Альбукерке, двигаясь все ближе к городу. Это наша версия открывающей сцены из фильма "Плохой день в Блэк Роке", обозначающей что:

<u>Кто-то едет</u>.

ЭКСТ. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ СТАНЦИЯ АЛЬБУКЕРКЕ - ДЕНЬ

Раздается ВИЗГ тормозов, когда поезд останавливается у платформы. Двери открываются и несколько пассажиров высаживаются. По обветренным громкоговорителям объявляют станцию и следующую остановку (давайте основываться на том, как поезд на самом деле ходит).

Черный БОТИНОК встает на ступеньки вагона. Пассажир спускается, с небольшой сумкой в руках: МАЙК -- седой, измотанный дорогой.

Мы ВОЗВРАЩАЕМСЯ В ТО ВРЕМЯ, когда он впервые прибыл в Альбукерке, за несколько месяцев до серии 101.

Добро пожаловать в серию "Лучше звоните Солу", посвященную Майку Эрмантраунту. Как и сам Майк, эта серия неторопливая, вдумчивая и не тратящая зря эмоции. Она не выставляет чувства напоказ. Но не сомневайтесь: не смотря на это, она станет очень драматичной.

Что в сумке? Там все, что он взял из той жизни, которую оставил.

Но, Майк есть Майк: волк в одежде из универмага. В его походке нет колебаний, когда он направляется в...

ИНТ. СТАНЦИЯ АЛЬБУКЕРКЕ - ЗОНА ОЖИДАНИЯ - ПРОДОЛЖЕНИЕ

Майк осматривает станцию. Скромно, но с южно-западным шармом. Довольно пусто -- КЛЕРК, БЕЗДОМНЫЙ спит, БЕЗРАЗЛИЧНЫЙ УБОРЩИК подметает.

И никого больше. Он смотрит на часы: немного после полудня. *Она должна уже быть здесь*. Надо удобно устроиться.

Майк ставит сумку рядом со скамейкой и садится. Слегка морщится когда усаживается, возможно просто устал в дороге.

ШИРОКИЙ ПЛАН НА МАЙКА: Портрет мужчины, ожидающего.

Он смотрит на табличку ТУАЛЕТЫ впереди. Он сидит еще одно или два мгновения, затем снова смотрит на нее.

Нужно было сходить в туалет, пока была возможность. Но теперь, он поднимается... Он слышит ШАГИ.

Майк поворачивается и видит СТЭЙСИ, загадочную женщину из серии 105, идущую к нему. Она одета в рубашку медсестры и белые Рибоки на липучках. Вернулась со смены.

Изношенная и уставшая.

Если Майк и испытывает радость от их встречи, то это чувство притуплено. Здесь витает напряжение. Давняя история.

СТЭЙСИ
(пытаясь улыбнуться)
Привет.

МАЙК
(искренне)
Привет. Спасибо, что пришла.

СТЭЙСИ
Да. Без проблем.

МОМЕНТ, затем она подходит чтобы обняться. Не крепко, заметьте: оно отстраненное, холодное. Такое объятие, где вы только касаетесь плечами.

Она прекращает его.

СТЭЙСИ
Машина стоит через дорогу.

Она показывает в сторону двери.

МАЙК
Отлично... я только зайду...
(кивает к туалетам)
На минуту.

СТЭЙСИ
Да. Конечно. Встретимся снаружи?

Майк кивает, улыбаясь. Очевидно, он больше рад ее видеть, чем она его -- и он это заметил. Кто эта женщина? На данный момент, все что мы знаем что она везет Майка. Майк смотрит на нее секунду, затем вешает сумку на плечо и идет в...

ИНТ. СТАНЦИЯ АЛЬБУКЕРКЕ - РЯДОМ С ТУАЛЕТАМИ - ПРОДОЛЖЕНИЕ

Майк подходит к двум коридорам, на левом написано МУЖЧИНЫ, на правом ЖЕНЩИНЫ. Майк шагает вперед... направо. И зовет в женском туалете (сначала убедившись, что сзади никто этого не услышит).

МАЙК
Уборщик! Есть кто здесь?

Он ждет реакции. Нет ответа. Тогда, хорошо.

Он заходит. Что за черт?

ИНТ. СТАНЦИЯ АЛЬБУКЕРКЕ - ЖЕНСКИЙ ТУАЛЕТ - ПРОДОЛЖЕНИЕ

Майк быстро проверяет под дверьми. Никого нет. Рядом с раковиной, висит зарисованный граффити ТОРГОВЫЙ АВТОМАТ, принимающий монеты -- очень простая, серая металлическая коробка на стене, без обозначений что она продает.

Он ищет в кармане. Вынимает мелочь. Бросает четвертак в автомат. Поворачивает переключатель. ДЗ-ЗЫНЬК.

КРУПНО НА: в отсек выдачи падает пачка ПРОКЛАДОК -- обычные, белые, в заводской упаковке. Рука Майка БЕРЕТ их.

ИНТ. СТАНЦИЯ АЛЬБУКЕРКЕ - РЯДОМ С ТУАЛЕТАМИ - ПРОДОЛЖЕНИЕ

Теперь, Майк выходит из женского туалета и сразу ныряет в МУЖСКОЙ за следующей дверью.

ИНТ. СТАНЦИЯ АЛЬБУКЕРКЕ - МУЖСКОЙ ТУАЛЕТ - КАБИНКА - ПРОДОЛЖЕНИЕ

Дверь кабинки открывается. Заходит Майк, и закрывает за собой на щеколду. Майк снимает куртку, вешает на дверь.

Он осторожно расстегивает пуговицы на рубашке, уже не скрывая своей боли.

Это <u>больно</u>.

Когда он расстегнул рубашку, мы видим что его плечо грубо перевязано, полоски марли поверх ваты.

Майк осмотрительно снимает марлю. Когда он доходит до кожи, мы видим КРОВЬ, проступившую через повязку, оставившую небольшой красный след на ватке.

Майк СНИМАААААЕТ ее, обнажая небольшую черноватую КОЛОТУЮ РАНУ. Она грубо зашита, иголкой и ниткой.

Не нужно быть врачом, чтобы определить: <u>в Майка стреляли</u>.

Майк зубами рвет упаковку прокладок. Снимает защитную пленку. Прижимает впитывающей стороной к ране, морщится. <u>Уффф</u>.

Нужно зашить это как следует, и быстро.

БЛИЖЕ К: старой марле, обматывающей руку. Умело, профессионально. Грамотная полевая перевязка. Он завязывает ее.

ДАЛЬШЕ ОТ: Майка, начинающего одеваться...

ИНТ. СТАНЦИЯ АЛЬБУКЕРКЕ - ЗОНА ОЖИДАНИЯ - ДЕНЬ

Майк выходит из туалета, уже одетый и направляется к выходу. Все на своем месте. Ничто не выдает его.

Они идет по станции, его сумка висит на здоровом плече. Все тайны под замком.

По крайней мере, сейчас.

План на Майка, покидающего станцию...

<u>КОНЕЦ ТИЗЕРА</u>

ПЕРВЫЙ АКТ

ГОЛУБОЕ НЕБО. Все еще там, где шел тизер, за три месяца до начала "Лучше звоните Солу".

ПЯТНЫШКО В РАСФОКУСИРОВКЕ качается в нашу сторону в ЗАМЕДЛЕННОМ ДЕЙСТВИИ. Оно превращается в спину ребенка (как в открывающих кадрах "Во все тяжкие" 307).

ПЕРЕХОД К НОРМАЛЬНОЙ СКОРОСТИ: это КАЙЛИ ЭРМАНТРАУТ, возраст около пяти лет. Она в своей одежде для игр, СМЕЕТСЯ, хорошо проводит время на качелях. Беззаботное времяпровождение детей.

КАЙЛИ
Выше!

НОВЫЙ КАДР обозначает что мы в...

ЭКСТ. ДОМ СТЭЙСИ - ЗАДНИЙ ДВОР - ДЕНЬ

Качели, песочница, игрушки. Не очень большой, но достаточный задний двор среднего класса, чтобы ребенок мог играть.

МАЙК
Выше? Сама попросила...

Она смеется, когда ее дедуля раскачивает ее выше. Майк смотрит каждый сантиметр, заботливый дедушка.

Он качает ее здоровой рукой. И скрывает боль, каждый раз когда качели на его стороне...

Он поглядывает на Стэйси, сидящую сложив руки.

МАЙК
Так, милая. Дедуля устал. Время отдохнуть.

КАЙЛИ
Ауу..!

МАЙК
Не надо тут "аукать" мне! Небольшой перерыв. Вставай. Иди поиграй, а я поговорю с твоей мамочкой.

Кайли убегает. Майк подходит к Стэйси, занимает место на шезлонге рядом с ней.

МАЙК
Хороший ребенок.

СТЭЙСИ
Да. Хороший.

Кайли ползает в песочнице. Она не в курсе сложных отношений между Майком и Стэйси -- просто счастливый ребенок, проводящий свое детство на заднем дворе.

СТЭЙСИ
Тебе нравится? Здесь?

МАЙК
Мне нравится.
(показывает)
Простор.

СТЭЙСИ
Да. Но здесь по-другому, все равно.

Пауза. Разговор явно не задался.

Майк наклоняется. Переходя к сути дела. Уверенно и спокойно.

МАЙК
Как идут дела?

Как ей ответить на это? Она пытается подобрать слова.

СТЭЙСИ
(пожав плечами)
Я... нормально. Знаешь... привыкаю.

МАЙК
А Кайли?

СТЭЙСИ
Она осваивается. Все еще спрашивает про него. "Где папа..?"
(затем)
Она скучает.

МАЙК
("Я тоже")
Да...

Они снова смотрят на Кайли. Бедный ребенок. Потерял своего отца, сына Майка, Мэтта. Бедные они все.

Стэйси пытается подавить воспоминание. Что-то все еще мучает ее.

СТЭЙСИ
Ты надолго приехал, Майк?

МАЙК
(как удобно)
Я *здесь*. Сколько понадобится.
Бессрочно.

Она кивает. Смотрит на него. Оценивает положение. Не совсем в восторге.

Майк замечает: его присутствие нежелательно. И он знает почему.

МАЙК
(обнадеживающе)
Мне уже лучше. Прости что это так затянулось но... Я больше...
("не пью")
Как раньше. Я вернулся. Точно.

Он хочет ей сказать что завязал с алкоголем -- вернулся после долгих месяцев запоя, убитого горем.

МАЙК
(честно и открыто)
Я здесь для тебя, и для Кайли. Для моей семьи.

Она купится на это?

Может быть. Бог знает что ей требуется. Стэйси чуть-чуть поднимает сторожевые ворота. Она и Кайли могут взять столько семейной поддержки, сколько надо.

СТЭЙСИ
Хорошо. Это хорошо. Рада слышать, что тебе лучше.

Она хочет идти дальше, но останавливает себя. Больше у себя на уме.

МАЙК
Что? В чем дело, дорогая?

СТЭЙСИ
Майк, я должна спросить... В смысле, я знаю кто мне надо идти дальше от всего этого, но...
(к черту)
Я все думаю кое о чем.

МАЙК
О чем?

СТЭЙСИ
Как... Перед тем как Мэтти умер, за несколько недель до этого, он был... другим.

МАЙК
Как это другим?

СТЭЙСИ
Не знаю. *Другим*. Угрюмым, понимаешь? Мало ел, почти не спал. Придирался ко мне по дурацким поводам. Он мог наступить на куклу Кайли и кричать, пока не порвется сосуд в горле. Мэтти никогда таким не был. Он был... Боже, совсем не таким.

Майк слушает, след беспокойства на его лице. Он не выглядит удивленным этой информацией. Просто, принимает ее во внимание.

СТЭЙСИ
Я думала может на работе что-то случилось, кто-то заболел, вроде того. Но он не говорил со мной. Просто закрылся. "Нет. Все нормально. Устал." "Устал," все что я могла из него выдавить.

МАЙК
Ты же знаешь, копы не любят показывать свои чувства.

СТЭЙСИ
Нет. Не любят, нет. Но это не была чушь типа "крутые парни не плачут". Там было что-то *еще*. Ты не замечал, что-то такое? От него?

Майк на секунду роется в памяти. Затем:

МАЙК
Насколько я помню, он выглядел нормально.
(уточняя)
По мне, выглядел нормально.

Стэйси понимает его.

СТЭЙСИ
Я начинаю думать... Я не знаю. Я не знаю *что* и думать.
(MORE)

СТЭЙСИ (CONT'D)
А потом, через три дня, или четыре -- я не помню --но перед тем, как он умер был этот... телефонный звонок.

Вот мы и пришли. К чему она вела.

СТЭЙСИ
Полтретьего ночи, я проснулась и увидела что Мэтти нет в постели. Я слышала, как он разговаривал. Внизу. Я пошла на лестницу, подслушать так, чтобы он не увидел. Он был... напряжен. Он бы закричал, если бы не говорил шепотом, понимаешь?
(сбитая с толку)
Мэтти ничего не принимал близко к сердцу. Не переживал. Но тогда... он разозлился. Сильно разозлился.

МАЙК
Что он говорил?

СТЭЙСИ
Не знаю. Не могла разобрать. Что-то про...
(сдается)
Я не знаю. Я не могла, не могла расслышать...

Ее отчаяние можно ощутить. Самообичевание: если бы она подошла ближе, если бы смогла прислушаться...

СТЭЙСИ
Утром, я спросила его. "Что, черт возьми, это было? Что произошло?" Он ничего мне не сказал. Ни кто это был, не объяснил свою вылазку из кровати, ничего. "Это по работе." И все. Глухая стена.

Пристально смотрит на Майка. Вот и все; она подает:

СТЭЙСИ
Но я думаю... Я думаю, что он говорил с тобой.

МАЙК
(не совсем вопрос)
Со мной.

СТЭЙСИ
Да.
(пауза)
Ну, а кто еще? На одну секунду в запале, я подумала может он загулял, но--

МАЙК
Это не про него.

СТЭЙСИ
(отвергая такой вариант)
Да, я знаю. Это понятно.
(возвращаясь к мысли)
Но ты... Он знал, что мог позвонить тебе в любое время, если у него возникала проблема. Вы были двое не разлей вода. И было что-то в его голосе, то как он говорил. Поэтому я подумала, что это... с тобой.

Майк заботливый, но осторожный. Она сама деликатность.

МАЙК
Стэйс... боюсь ты ошибаешься. Не могу припомнить задушевных разговоров с ним по ночам. Не в последнее время.
(затем)
Может это был информатор? Или что-то по делу..?

Стэйси ищет в глазах Майка. Непроницаемый, несчитываемый Майк. Она надеется найти дырку в заборе.

МАЙК
(нежно, но твердо)
Послушай, я знаю что ты сейчас делаешь. Повторяешь это снова и снова. Думая "Если я заметила бы то, или поменяла бы это, я бы могла на что-то повлиять." Думаешь у меня таких мыслей не было? Были. Каждый день.

Устойчивый, уравновешенный Майк. Ни одной трещины. Не выдаст ни одной.

МАЙК
Тебе нужно прекратить себя терзать. Мэтти больше нет. Его нет.

Майк звучит разумно. Но он звучит слишком веско. Слишком рационально.

Столкнувшись с вопросами своей невестки, ее стремлению понять... Он не должен оставаться таким равнодушным.

МАЙК
Вот и все, Стэйс.

Майк что-то утаивает от Стэйси? Что-то он ей не сказал..? Если это так, ей придется подождать чтобы выяснить это. Этот камень на сегодня отработал свое. Он выдохся. Готов.

Такую пилюлю трудно проглотить, Майк отключил ее. Но блять, если она это ему покажет. Она кивает, сжимая губы:

СТЭЙСИ
Да. Думаю это все.
(встает)
Знаешь... я пришла поздно. Нужно приготовить Кайли ужин, уложить ее спать.

Отмашка. Если он не поможет ей найти правду, тогда ей не нужно, чтобы Майк мешал ее жизни.

Правду, или вали отсюда.

МАЙК
(поняв послание)
Да. Хорошо.
(встает)
Если надо будет за ней приглядеть. В любое время. Я хочу помочь.

СТЭЙСИ
("когда ад замерзнет")
Конечно. Увидимся.

Она даже не обнимает его на прощание. Он уволен.

СТЭЙСИ
Еще увидимся.
(разворачивается)
Кайли, милая...

Она идет к своей дочери, без раздумий. Майк сам уйдет.

План на Майка, смотрящего, как его выгнали из семьи...

ЭКСТ. ДОМ СТЭЙСИ - ТРОТУАР - ПОЗЖЕ

ШИРОКИЙ ПЛАН: Майк сидит на сумке на тротуаре. Ждет, снова.

НОВАЯ ТОЧКА: За его плечом, мы видим Стэйси, смотрящую из окна. Она не прячется; просто проверяет что Майк еще не уехал.

Он чувствует ее взгляд. Он не оборачивается. Ему больше нечего ей сказать. Чистое упрямство.

Холодная Война началась, Стэйси и Майк, и каждая сторона надеется, что другая первой оттает.

ТАКСИ останавливается рядом с Майком.

Он встает, и пулевое ранение на плече дает о себе знать. Вспышка БОЛИ на его лице.

Пытаясь держаться спиной к дому Стэйси, он открывает дверь, кладет сумку здоровой рукой. Он не может дать ей увидеть, что ему больно.

Майк садится внутрь...

ИНТ. ТАКСИ - ПРОДОЛЖЕНИЕ

ТА-БАМ. Закрывает дверь. Смотрит под куртку, осторожно: пара капель КРОВИ на его рубашке. Протекли наружу. *Черт*.

ВОДИТЕЛЬ (ФРАНЦИСКО) смотрит через зеркало заднего вида. Он не видит кровь Майка -- даже если бы и увидел, ему было бы все равно.

ФРАНЦИСКО
(маршрут)
Куда?

(ЗАМЕТКА ДЛЯ СЪЕМОК: Такси не едет в этой сцене.)

Майк быстро оценивает взглядом Франциско. Для нас, он выглядит как обычный таксист. Крепкий работник.

Но с ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МАЙКА, мы замечаем детали, такие как:

-- на панели Гвальдепульская Святая Дева (любимый знак банд)

-- Его бездушный взгляд на фото в лицензии. Напоминает нам фото из полицейского архива.

-- Поблеклая ТЮРЕМНАЯ ТАТУИРОВКА паутины на большом пальце правой руки.

Все это обрисовывает картину: Франциско не совсем на пути истинном. Майк смотрит на него в зеркале.

МАЙК
Франциско.

ФРАНЦИСКО
Да.

МАЙК
Хорошо знаешь город?

ФРАНЦИСКО
(пожимает плечами)
Да, конечно.

МАЙК
(спокойный вызов)
Насколько хорошо?

План на Франциско, смотрящего на Майка в зеркало заднего вида -- ловящего его волну -- мы НАКЛАДЫВАЕМ звуки ЛАЯ собак...

ИНТ. ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА - ПИТОМНИК - ВЕЧЕР

ДВИЖЕМСЯ ЧЕРЕЗ: ряды собак в клетках. С помощью шикарного наплыва, или творческого использования нарезки кадра или чего еще, мы НАПРАВЛЯЕМСЯ от этого кадра в движении...

ИНТ. ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНКА - КОМНАТА ОСМОТРА - ВЕЧЕР

...К соответствующему КАДРУ, чтобы показать МАЙКА. Он сидит, смотрит вперед. Он снял рубашку и сидит в майке, под которой мы видим ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ РАНЕНИЕ.

ШИРЕ КАДР. Мы осознаем, что находимся в комнате осмотра ветеринара. Майк сидит на столе для осмотра из нержавеющей стали, сделанного для лучшего друга человека.

ДОКТОР ХУЛИО КАЛДЕРА -- средних лет, морально гибкий ветеринар -- осматривает плечо Майка.

КАЛДЕРА
Вы сами это зашили?

Майк слегка кивает. С местной анестезией или без: ай.

КРУПНО и мы видим, как он заделывает ему рану, которую он обильно мажет красно-оранжевым анестетиком Бетадином. Шов гораздо чище и прочнее, чем Майк сделал. Такой не порвется.

КАЛДЕРА (CONT'D)
Неплохо.
(поддерживая разговор)
Там поди целая история.

МАЙК
Без истории никак.

Калдера поднимает брови -- *это правда*. Калдера заканчивает шов. И делает последний узелок:

КАЛДЕРА
Небольшой укол.

О, да. Мы видим как боль промелькнула у Майка в глазах, но он даже не моргнул. Калдера очищает остатки крови.

КАЛДЕРА
Вот...так. Закончили. Сойдет пожалуй. Если хотите чтобы все прошло без осложнений. Держите рану чистой, не мочите. Дайте ей зажить. Аптека Уолгринс в паре кварталов на Луизиане, купите там поддерживающую повязку.

МАЙК
А что, у вас нет?

КАЛДЕРА
Извините. Есть собачий конус, можете надеть на шею. Подойдет?

Майк надевает рубашку. Все еще больно, но уже лучше.

МАЙК
И так, пятьсот?

КАЛДЕРА
Пятьсот. Могу дать обезболивающих. Это тоже самое, что Викодин -- Я отдам вам по 25 за таблетку. Можно что-нибудь подешевле за 15, что-то менее человеко-ориентированное.

Майк отсчитывает из кошелька пять сотенных купюр. Когда он их вынул, в кошельке осталось очень мало. Может несколько десятков и долларовых купюр. Может Кальдера заметит..?

МАЙК
(отдает ему деньги)
Я предпочитаю аспирин.

У этого человека есть мужество. Кальдера это уважает. Он дает ему бесплатно, пару пилюль с лошадиной дозой Викодина.

КАЛДЕРА
Парочка на дорожку. Если вдруг передумаете.

Майк забирает пилюли, кладет их в карман. Кивок в благодарность. Калдера начинает все убирать.

КАЛДЕРА
Недавно приехали?

МАЙК
Да.

КАЛДЕРА
Вы так проездом, или останетесь?

МАЙК
А что?

КАЛДЕРА
(легко, просто)
Да так. Просто, если вы решите остаться в Штате Очарования, я знаю людей.
(затем)
Которые могут дать вам работу.

Майк понимает, о чем говорит Кальдера. Он качает головой.

МАЙК
Я не ищу такого рода работу. Но спасибо.

Другими словами, Майк не на сером рынке, где можно купить наемного убийцу. Уже нет.

Калдера добродушно пожимает плечами -- *как хотите* -- и моет руки. Но предложение остается с Майком, и с нами.

Кто этот Майк? Человек, у которого разрушена семья и пуля в плече? Если он не берет работу такого рода, как его подстрелили?

РАЗВОРАЧИВАЕМСЯ от Майка в прошедшем времени, в профиль, к...

ИНТ. ПОЛИЦЕЙСКИЙ УЧАСТОК - КОМНАТА ДЛЯ ДОПРОСОВ - НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ - ДЕНЬ

СЕГОДНЯШНЕМУ МАЙКУ, сидящему в таком же профиле, одетому так же, как в конце серии 105.

АББАСИ (ЗА КАДРОМ)
Не понимаю, зачем все усложнять...

НОВЫЙ КАДР: Майк сидит и хладнокровно смотрит на копов из Филадельфии, ДЕТЕКТИВОВ КАРИМА АББАСИ и ГРЭГА САНДЕРСА, сидящие на другом конце стола.

По правилам штата, здесь также ДЕТЕКТИВ АЛЬБУКЕРКЕ, присутствующий при этом разговоре. Он сидит, облокотившись назад, сложив руки. Его работа просто наблюдать, чтобы приезжие копы играли по правилам.

Аббаси, молодой из этой пары, вынимает небольшой БЛОКНОТ из своего пиджака -- спираль сверху, легко помещается в карман. Он щелкает ручкой. Готовый записывать все, что скажет Майк.

АББАСИ
Могли бы поговорить в вашем доме, по-доброму. Вы действительно хотите соблюдения всех формальностей?

Майк просто невозмутимо смотрит вперед. Камень.

МАЙК
Адвокат.

САНДЕР
Брось, Майк. Тут всего пара вопросов. Ничего серьезного.

МАЙК
Адвокат.

АББАСИ
Вы не задержаны. Кто-то сказал "арест"? Нет. Если хотите уйти, идите... Но должен сказать, я ожидал что вы пойдете нам навстречу. Как коп копу.

Обращение к Тонкой Синей Линии. Майк не впечатлен. Еще раз:

МАЙК
Адвокат.

Прислонившись к стене, как Крутой Парень, детектив Альбукерке перенимает руку на руку. Это знак: *Дайте этому парню его адвоката*.

Аббаси и Сандерс неохотно отступают. Будь так. Если хотите по-плохому, будет по-плохому. Аббаси кладет свой блокнот во внутренний карман пиджака.

АББАСИ
Хорошо. Какой адвокат?

Майк, кладет руку в карман и достает знакомую синюю визитку на стол. Она приземляется красивым КРУПНЫМ ПЛАНОМ на новой крылатой фразе нашего героя: "Завещание надо? МакГилл рядом!"

<u>КОНЕЦ ПЕРВОГО АКТА</u>

ВТОРОЙ АКТ

ИНТ. ПОЛИЦЕЙСКИЙ УЧАСТОК - КОРИДОР - ДЕНЬ

Мы в нашем знакомом полицейском коридоре. В кадр заходит наш ДЖИММИ МАКГИЛЛ, с кружкой кофе на вынос в руке, и с припрыжкой в походке. Конечно, составлять завещания для старых леди помогает оплачивать счета в последнее время... но этот конкретный клиент обещает быть сочным! Джимми (который тут уже примелькался) обращается к ближайшему ПОЛИЦЕЙСКОМУ.

ДЖИММИ
Эрмантраут. У кого он, где?

Полицейский показывает на... Сандреса и Аббаси, прохлаждающиеся рядом с дверью в комнату допросов. (Их детектив-смотритель стоит чуть дальше.) Джимми спешит к ним.

ДЖИММИ
Парни, как поживаете? Джеймс МакГилл. Пришел к своему клиенту.

Конечно, эти двое не сильно рады его увидеть. Сандерс осматривает белый выглаженный костюм невозмутимым взглядом, поднимая бровь.

ДЖИММИ
Что?

САНДРЕС
Ты похож на Мэтлока.

ДЖИММИ
Нет, я похож на молодого Пола Ньюмана, одетого как Мэтлок. И так, где мой парень..?

ИНТ. ПОЛИЦЕЙСКИЙ УЧАСТОК - КОМНАТА ДЛЯ ДОПРОСОВ - ПРОДОЛЖЕНИЕ

Майк сидит один. Молча, без наручников. Если он и волнуется, то не показывает это.

Сандерс открывает Джимми дверь. Когда Джимми заходит:

САНДЕРС
Поздоровайся с Доном Ноттсом.

ДЖИММИ
Это не то шоу -- но спасибо, что подыграл!

Джимми ждет, пока дверь ЗАЩЕЛКНЕТСЯ. Затем:

ДЖИММИ
Итак, мэр дал недостаточно наклеек?

Майк смотрит на него зловеще, взглядом ящерицы.

ДЖИММИ
Ты мне расскажешь что здесь происходит?
(ставит на стол кофе)
Твой кофе. Надеюсь он будет хорош до дна, потому что я возьму за него как за целый час.

МАЙК
Кофе не для меня, а для тебя.

ДЖИММИ
Оу. Так заботливо!
(а теперь прямо)
Нет, серьезно..? Зачем ты притащил меня сюда?

Майк спокойно выкладывает свой план, как фигуры на доску.

МАЙК
Вот что будет дальше. Те два копа прибыли из Филадельфии. Они проделали долгий путь, чтобы увидеть меня. Когда они зайдут, мы с ними поговорим. А когда закончим, молодой, который все записывает в блокнот... засунет его к себе в пиджак. И когда он это сделает, ты прольешь на него кофе. Небольшая случайность, и все.

Что?? Джимми поднимает голову. Он все правильно услышал?

ДЖИММИ
(смущенный)
Эм... и зачем, скажи на милость, мне это делать?

МАЙК
Потому что я тебя об этом попросил.
(наблюдая недоверие Джимми)
Только поэтому ты здесь.

ДЖИММИ
Я здесь, потому что ты хочешь, чтобы я напал на офицера полиции.

МАЙК
Я хочу чтобы ты пролил на него пару грамм остывшего кофе. Я крайне сомневаюсь, что это можно считать "нападением", но в конце концов, ты же здесь адвокат.

ДЖИММИ
Верно, какой же я балбес. Все что тебе надо, это мое соучастие в краже блокнота у этого парня. Потому что ты за этим сюда пришел, так?
(наблюдая взгляд Майка)
Ты что, свихнулся? Ты ведь не всерьез.

Один взгляд говорит Джимми (и нам), что он всерьез. Майк так же серьезен, как диабет второй стадии.

МАЙК
Не хочу говорить "ты мне должен", но ты должен. Ведь я помог тебе с пропавшими людьми..?
(пожимает плечами)
Одно доброе дело, и все.

Джимми уже взбешен. Ну и нервы у этого парня! Он говорит тихо, чтобы не услышали детективы снаружи, тем не менее, он хочет чтобы до Майка дошло.

ДЖИММИ
Хочешь доброе дело? Вот тебе доброе дело: я буду вести себя как честный, соблюдающий закон, лицензированный юрист. Потому что тебе такой и нужен, какая бы каша тут не варилась. Теперь, те два клоуна в коридоре? Я прослежу чтобы они расставили все точки над И сразу над Й -- все по закону и максимально открыто. Вот что я сделаю. И ты будешь счастлив до чертиков, что я рядом. Но эти штучки в стиле толкни-и-пролей Хуана Валдеза? Нет. И не мечтай.

Джимми убедил его? Джимми убедил себя? Пока не уверен. Но он отворачивается от Майка, идет к двери.

БАМ БАМ! Джимми стучит, детективам снаружи.

ДЖИММИ
Господа! Мы готовы отпустить вам грехи.

План на Майка, с выражением лица Сфинкса "мы посмотрим, не так ли?"...

ИНТ. ПОЛИЦЕЙСКИЙ УЧАСТОК - КОМНАТА ДЛЯ ДОПРОСОВ - МОМЕНТОМ ПОЗЖЕ

КРУПНО: помешивание кофе. Гораздо тщательнее, чем надо. В это размешивание уходит все разочарование Джимми.

КАДР СТАНОВИТСЯ ШИРЕ и мы видим копов из Филадельфии, на другой части стола от Джимми и Майка. Детектив из Альбукерке тоже вернулся, стоя в своей обычной позе крутого парня. Аббасси показывает на него Джимми.

АББАСИ
Детектив Эскалара будет присутствовать с нами, по правилам департамента полиции Альбукерке. Вы не возражаете?

ДЖИММИ
(кивает)
Нет, конечно.

Аббаси достает БЛОКНОТ, на который Джимми аккуратно посматривает. Вот из-за чего весь сыр-бор? Ладно, начали.

АББАСИ
Хорошо. У вас теперь есть адвокат, Майк. Мы можем уже поговорить:
(Майк кивает ему)
Отлично. Итак, как мы уже говорили, мы расследуем дело Хоффмана и Фенски.

САНДЕРС
Все, что ты нам можешь рассказать. Что угодно.

ДЖИММИ
Секунду, секунду. "Хоффман?" "Фенски?" Просвятите меня.
(смотря на детективов)
Представим, что я совершенно ничего не знаю про своего клиента. Начнем с самого начала.

АББАСИ
(нетерпеливо)
Господи. Серьезно?

ДЖИММИ
Слушайте, не дайте игривым глазам мистера Эрмантраута и его энергичному лицу весельчака и балагура обмануть вас. На самом деле -- верите или нет -- он довольно молчалив.
(черство как сухарь)
Может мне подуть на вас, чтобы удар не хватил?
(затем)
Начните с самого начала, господа. Так сказать, с Книги Бытия.

Аббаси принимает во внимание.

АББАСИ
Хорошо, мистер МакГилл. Как вы наверное поняли, мы -- детектив Сандерс и я -- работаем в полицейском департаменте Филадельфии. Где работал и мистер Эрмантраут в течение почти тридцати лет.

ДЖИММИ
Филадельфия. Вперед, Иглз.

АББАСИ
У мистера Эрмантраута был сын, Мэтт. Он тоже работал в полиции Филадельфии. Он был совсем новичком, около двух лет стажа.

САНДЕРС
(Майку; значительно)
Он был хорошим копом.

АББАСИ
Да. Около девяти месяцев назад он ответил на вызов о перестрелке в какой-то дыре на западе. Мэтт поехал со своим напарником, офицером Троем Хоффманом. Их прикрывал сержант Джек Фенски. К несчастью, дела вышли из-под контроля. Все трое попали в засаду. И Мэтт не смог выбраться.

Аббаси смотрит на Майка, чувствуя к нему глубокое сочувствие. Джимми тоже смотрит на Майка. Изучает его. *Господи*.

Майк ни на кого не смотрит. На вид инертный -- но мы знаем, что глубоко внутри, его выворачивает от эмоций.

АББАСИ
Хоффман и Фенски открыли ответный огонь, но стрелок сбежал. У нас были пара наметок, отработали обычных подозреваемых. Результатов это не дало.

Чем больше Джимми слушает, тем тише себя ведет. *К чему это все идет..?*

Джимми снова смотрит на Майка. Тихим и искренним голосом:

ДЖИММИ
Очень жаль это слышать.

Майк слегка кивает, не смотря на него. *Спасибо*.

АББАСИ
Как бы там ни было, мы так и оставались ни с чем. Если бы не событие три месяца назад. Когда Хоффмана и Фенски обнаружили мертвыми на пустыре в Найстаун. И снова, похоже на засаду. С учетом того что убийца Мэтта на свободе, мы думаем... Ну, мы разрабатываем версию что возможно Хоффман и Фенски были в чем-то замешаны. В каких-то грязных делах. И возможно поэтому Мэтта убили.

Все интереснее и интереснее. Количество трупов растет, но до сих пор не ясно что -- или кого -- эти детективы ищут. Нехороший знак.

ДЖИММИ
Простите, но как адвокат должен спросить. Каким образом мой клиент с этим связан..?

Аббаси смотрит на Сандерса -- *Твой ход, напарник*. Сандерс наклоняется, внимательно глядя на Майка.

САНДЕРС
Майк, это как надежда на чудо. И даже *более* того. Мы бы здесь не сидели, будь у нас хоть какие-то весомые доказательства.
(MORE)

САНДЕРС (CONT'D)
Все, что ты знаешь про Хоффмана и Фенски будет полезно. Все что угодно.

АББАСИ
Помогите нам, Майк. Помогите найти ублюдка, убившего Мэтти.

Они сделали хорошее предложение. Джимми ждет, ответит ли им Майк. Мяч на его стороне.

Майк смотрит на Сандерса и Аббаси. Немного энергии появляется в нем. Он бросит им косточку.

МАЙК
Я не знаю насчет Хоффмана и Фенски. Это были люди Мэтта. Я видел их иногда.
(пауза)
Видел их в баре, тем вечером когда они погибли. МакКлюр? Может Красный Пес. Скорее всего, МакКлюр.

Копы кивают. Наверняка, им это уже известно.

АББАСИ
Они с кем-то пили?

МАЙК
Это бар полицейских. Они пили со всеми.

АББАСИ
Но может ты видел кого-то в особенности?

Майк думает об этом, качает головой.

МАЙК
Не могу точно сказать. Я был...
(замолкает; затем)
Ну вы знаете, каким я был.

Он имеет ввиду, *пьяным*. Он говорит это специально для Сандерса, который ему кивает. Мы чувствуем что между этими двумя старыми копами есть целая история. История, к которой Аббаси не принадлежит.

САНДЕРС
Как ты сейчас?

МАЙК
(пожимает плечами)
Чувствую, будто едва вылез со дна бутылки. И стараюсь изо всех сил туда не вернуться.
(немного и самому себе)
Хотя должен сказать... вот так ворошить прошлое не очень помогает.

Аббаси смотрит в блокнот, что-то читая.

АББАСИ
Когда вы приехали сюда, в Альбукерке..? Должно быть, не слишком давно.

МАЙК
По-моему, на следующий день.

АББАСИ
Да..? На следующий день после убийства Хоффмана и Фенски? Хм.

Аббаси говорит это очень ровно; без осуждения. Но звучит все равно, как-то очень... подозрительно.

Джимми это улавливает. А вот непостижимый Майк нет. По крайней мере, мы не можем это сказать.

АББАСИ
Вы не думали остаться, когда услышали новости?

МАЙК
Думаю, я услышал новости когда был уже к западу от Канзас-сити.

АББАСИ
(кивает)
И все же, вы не приехали на похороны, так? При том, что Хоффман был напарником Мэтта..?

Майк качает головой -- *Да, я не приехал*. Господи, да он холодный клиент. Его не смущает и не обижает, то на что Аббаси намекает.

Прежде чем Аббаси скажет что-нибудь действительно подстрекающее, Сандерс говорит.

САНДЕРС
Может припомнишь что-то еще о той ночи в баре? Ты тогда вообще говорил с Хоффманом и Фенски?

МАЙК
Простите. Больше ничего не могу сказать. Как я уже говорил: они не мои люди.
(утешение)
Простите, что сделали ставку на меня. Жаль, что она не сыграла.

Мы знаем, когда слышим это: последнее слово Майка.

ДЖИММИ
Все? Мы закончили?
(затем)
Думаю, мы закончили.

Они все поднимаются. Сандерс протягивает руку Майку. Майк пожимает ее. Кажется, даже приятно.

САНДЕРС
Видишь, не так было и сложно. Спасибо, Майк.
(дружелюбно)
Мы скорее всего еще поболтаемся здесь пару дней, на случай если что вспомнишь. Никогда раньше не бывал на западе.

Но Аббаси не закончил с Майком. Он смотрит на него. Внутрь. Слишком долго для проявления дружелюбия-и-отчаяния. У него есть мысли насчет мистера Эрмантраута...

Джимми ловит этот взгляд. Может Майк глубже, чем Джимми мог подумать. Может Аббаси это проблема. Настоящая проблема.

Неохотно, Аббаси тоже встает. Он убирает БЛОКНОТ в пиджак. Это сигнал!

Джимми пойдет до конца--?

Внезапно, Джимми НАКЛОНЯЕТСЯ вперед, проливая свой кофе на рубашку и пиджак Аббаси. ШМЯК!

АББАСИ
Ай, черт!

ДЖИММИ
Ой, господи. Простите! Мне очень жаль... Ах, проклятье.
(детективу Альбукерке)
У вас тут есть бумажные полотенца?

Местный детектив выходит, чтобы найти их. В это время, мы видим что Джимми удивил сам себя с этим трюком.

И он не совсем этому рад. Без особого энтузиазма вытирает пятно рукавом пиджака.

МАЙК

Вот.

Майк спокойно держит ситуацию под контролем. Делает шаг вперед, вынимает из кармана впитывающую тряпочку. Он СЛЕГКА ПРИКАСАЕТСЯ к Аббаси.

Он подошел слишком близко. Все. Он больше не стоит рядом с Аббаси, но этого прикосновения к ткани достаточно.

(Так же как и с магическими пальцами Хьюэлла в серии 412 "Во все тяжкие", мы не видим детально кражу Майка. Мы просто предполагаем, что она произошла, с его умением и апломбом, он сделал это.)

АББАСИ

(растеряно, отталкивая)

Я разберусь. Спасибо.

Аббаси берет тряпочку у Майка и продолжает вытирать пятно кофе. В ярости. Он бросает раздраженный взгляд на Джимми -- *вот дебил*.

План на Джими, смотрящего на Аббаси и совершенно хладнокровного Майка... и чувствуя себя крайне неудобно:

ЭКСТ. АВТОСТОЯНКА СУДА - ЗАХОД СОЛНЦА

Десять минут спустя. Джимми и Майк выходят на знакомую автостоянку. Оба задумчивые, но по разным поводам.

МАЙК

Подвезешь?

А это еще что? Ах... да. Джимми рассеяно кивает.

Напряженное молчание. Джимми томится. Прошло буквально пару дней, когда он дал обещание Чаку быть хорошим? Чувство вины накатывает.

МАЙК

Что-то хочешь сказать?

ДЖИММИ

Не-а.

Борьба идет внутри, молча. Слишком взбудоражен, чтобы говорить.

Они садятся в Эстим. Джимми разблокирует его и...

ИНТ. СУЗУКИ ЭСТИМ - ПРОДОЛЖЕНИЕ

КА-ЧУНК! Дверь захлопывается за ним.

Джимми пристегивается -- КЛИК. Майк вынимает украденный БЛОКНОТ. ФЛИП. ФЛИП. ФЛИП. Он переворачивает страницы.

Черт! А что если кто-то увидит? Джимми осматривается, нет ли рядом копов.

ДЖИММИ
Ради всего святого --! Тебе надо это сделать сейчас? Рядом со мной?

Джимми подвергается риску и не очень этому рад.

ДЖИММИ
Что же там такого важного, что нам пришлось провернуть сцену из третьесортной комедии Братьев Маркс?

МАЙК
Правда хочешь знать?

Джимми смотрит на мгновение. Ухх, он правда *хочет*. Его это дразнит...

Но нет, нет. Не хочет. Рассудок берет верх над эмоциями:

ДЖИММИ
И получить обвинение в препятствии правосудию? Нет, спасибо.

Джимми качает головой. Этот дед доведет его до язвы.

МАЙК
Еще что-то хочешь спросить?

Джимми колеблется, подавляя ненависть к себе.

ДЖИММИ
Как ты понял? Как ты понял, что я это сделаю?

МАЙК
Что сделаешь?

ДЖИММИ
Не--
(начинает заново)
Как ты понял что я пролью кофе?

Какую тень Скользкого Джимми увидел Майк? Как он понял, что в честном Джимми прорастает Сол?

Майк пожатием плечами говорит: "Серьезно? Я должен рассказать тебе кто ты есть?" Майк *видит* Джимми. До костей. И Джимми это знает. Открытый. Обнаженный. Чувства неприятные.

ДЖИММИ
Ты что сейчас сделал?
(повторяет пожатие плечами)
Что это значит?

В этот раз он ничего не получает от Майка. Без подыгрываний.

ДЖИММИ
Ладно, неважно. Ты крутой молчаливый тип, поздравляю. Но если ты не понял этого...
(наклоняется)
...Твои друзья из Филадельфии думают, что ты <u>убил</u> двух <u>копов</u>.

Джимми думает, что провел завершающий удар. Майк, подумав, просто закрывает блокнот. Сухой, как тост без масла.

МАЙК
Ага.

Ух ты. Джимми поражен, сильно он недооценил Майка. Да что, черт возьми, это <u>за</u> парень? Теперь он знает, что лучше не спрашивать.

План на Джимми, заводящего машину и уезжающего...

<u>КОНЕЦ ВТОРОГО АКТА</u>

<u>ТРЕТИЙ АКТ</u>

КРУПНО: перелистываемые страницы БЛОКНОТА. Мы не слишком много замечаем, но успеваем взглянуть на:

-- Имена и звания допрошенных офицеров, с проставленными датами.

-- слово "Бар МакКлюр", обведенное в круг.

-- Абстрактная диаграмма/схема убийства Мэтта.

Но мы не задерживаемся на этом. Кадр РАСШИРЯЕТСЯ, чтобы увидеть...

ИНТ. ДОМ МАЙКА - КУХНЯ - НОЧЬ

Майк в своей пещерной кухне. Она даже более спартанская, чем мы видели в "Во все тяжкие". Нет рисунков Кайли. Майк освещен одной верхней лампой. Погружен в чтение блокнота.

КРУПНО: его глаза, бегущие по странице.

Он не спал уже целые сутки, но он не может остановиться. Он энергичный, непревзойденный профессионал, от которого не ускользнет ни одна деталь.

Полиция Филадельфии кажется подозревает его в убийстве, и мы тоже. Так что он ищет?

Он перелистывает до нужной страницы. Останавливается. Его глаза сужаются.

Нетерпеливый профессионализм сменяется чем-то новым.

<u>Чувством ужаса</u>.

Что-то здесь на самом деле <u>довело</u> Майка. Сделало ему больно. Боль тупая, но явная.

ФЛИП. Еще страница. И еще. *Черт возьми*.

Он закрывает блокнот. Вынимает телефон из кармана. Звонит.

Когда он ждет ответа с телефоном у уха, мы видим как тревога нарастает на его лице. *Поднимай, <u>поднимай</u>*.

Наконец, кто-то берет трубку. Мы не слышим ту сторону разговора.

МАЙК
Привет. Это я.
(пауза)
Нужно поговорить.

План на мрачном Майке...

ЭКСТ. КВАРТИРА СТЭЙСИ - НОЧЬ

Двадцать минут спустя. Входная дверь ОТКРЫВАЕТСЯ, и мы видим Стэйси. Она одета для сна в пижамные штаны и одну из старых футболок своего мужа.

Майк стоит на коврике перед дверью. Ждет. Медленно растет паровое давление.

Все еще чувствуется дистанция и напряжение между Стэйси и своим тестем. Однако, раз он заявился так поздно, это что-то важное. Она ведет себя вежливо.

СТЭЙСИ
Проходи.

ИНТ. ДОМ СТЭЙСИ - ГОСТИННАЯ - ПРОДОЛЖЕНИЕ

Майк проходит в дом, осматривается вдруг Кайли здесь (она наверху, конечно, спит в своей кроватке). Стэйси закрывает дверь за Майком.

ЗАМЕТКА: В этой сцене (большую часть) и Майк и Стэйси говорят тихо. Чтобы не разбудить Кайли.

СТЭЙСИ
Что стряслось?

МАЙК
Ты звонила в полицию?

СТЭЙСИ
Что?

МАЙК
Полиция Филадельфии? Ты им звонила?

СТЭЙСИ
Я -- Да, я звонила. Это было --

МАЙК
Зачем?

СТЭЙСИ
Я сказал, что слышала о Хоффмане и Фенски и --

МАЙК
И что?

Больше она не намерена терпеть давление Майка. Она бьет в ответ:

СТЭЙСИ
Ты не находишь это странным? Сначала Мэтт, затем, не прошло и полгода, его напарник *и* его сержант?
(не раскаивается)
Да, я им позвонила. Чтобы помочь найти убийцу Мэтти! Потому что -- Майк, а что если тот же человек, что... Что если тот же кусок говна что убил Мэтти убил и их??

Она считает это крупным поворотом дела. Ей это было трудно принять. Майк, конечно же, ушел намного дальше.

МАЙК
Что именно ты им сказала?

СТЭЙСИ
Я сказала...

МАЙК
Что Мэтт был нечист на руку? Да? Ты им это сказала?

СТЭЙСИ
Я --

МАЙК
Ты как это себе представляешь? Он был твоим мужем! Отцом твоего ребенка!

СТЭЙСИ
...Я им не это говорила. Я сказала... Я рассказала, что нашла деньги. После того, как мы с Кайли сюда переехали, когда разбирали вещи. Они были в подкладке старого чемодана. Мэтт, должно быть, спрятал их туда. И это... Это были наличные. Пять или шесть тысяч. Бог знает откуда взявшиеся. Мы всегда жили от зарплаты к зарплате.
(MORE)

СТЭЙСИ (CONT'D)
Так где, черт возьми, он взял такие деньги?

МАЙК
А почему ты мне не позвонила? Меня не спросила? Тебе надо было прийти ко мне!

СТЭЙСИ
Я не могла! Я понимала, что это сделает с тобой. Сначала, его убийство. Потом, ты узнаешь что он был...
("нечистым")
Это бы сожгло тебя дотла. Ничего бы не осталось.
(пауза)
И ты бы не стал со мной разговаривать! Каждый вечер ты напивался до беспамятства. Как будто ты единственный, кто его потерял.

Это попало в цель. Она права. Но его это не остудило.

СТЭЙСИ
Слушай... Мне все равно. Был он грязным, был он чистым: мне это не важно. Все что я хочу, это чтобы убийца Мэтти до конца своих дней гнил в камере. А затем, чтобы его остатки вышвырнули на свалку. Вот, что я хочу. Мне не важно к кому это приведет, или что это вскроет. Какая теперь разница? Если он и был...
("нечистым")
Кем угодно. Я бы все равно его любила. Все равно скучала. И все равно его нет.

Сейчас у нее пойдут слезы. Майк? Он теперь притих -- остыл. Так откровенно горевать как Стэйси, он не может себе позволить. Поэтому он прячет это, подавляет эмоции.

МАЙК
Мэтт. Был. Честным.

СТЭЙСИ
Ну так давай начистоту! Сейчас, Майк. Что это был за звонок? Перед тем, как Мэтт погиб. Не заговаривай мне зубы. Он звонил тебе, не так ли?

Майк держит кулаки, покрывающиеся белыми пятнами по бокам. Держит в себе. Подавляет горе.

МАЙК
Это был разговор между мной и моим сыном.

СТЭЙСИ
Значит ты признаешь, что это был ты!

МАЙК
ОН БЫЛ ЧЕСТНЫМ! УЯСНИ ЭТО СЕБЕ ХОРОШЕНЬКО! МОЙ СЫН БЫЛ ЧЕСТНЫМ!!

Он так старается не разбудить Кайли. Сила его взрыва бьет внутрь Майка. Проступает вся сдерживаемая ярость и грусть, которую он пронес через всю эту серию, весь этот сериал. Он мчится мимо Стэйси, которая все еще поражена его взрывом.

ХЛОП! Майк вышел за дверь.

ЭКСТ. УЛИЦА СТЭЙСИ - НОЧЬ

ИДЕМ ЗА МАЙКОМ, когда он выходит на улицу. Спасаясь от дьявола идущего по пятам. Спасаясь от воспоминаний, которые пробудила Стэйси.

Когда он останавливается, мы ОБХОДИМ его со спины, смотрим в лицо, и сейчас будет ТАКОЙ ЖЕ КАДР, но уже...

ЭКСТ. УЛИЦА В ФИЛАДЕЛЬФИИ - НОЧЬ (ФЛЕШБЭК)

Майк, одетый по-другому, в куртке и в перчатках. Мы вернулись В ПРОШЛОЕ, за несколько дней до прибытия Майка в Альбукерке в тизере.

Кучи грязного снега по обеим сторонам мокрой улицы. Пригород Альбукерке сменился на низкие кирпичные дома -- улица с магазинами, которая видела лучшие дни.

Мы в Филадельфии, в городе братской любви.

(ЗАМЕТКА ДЛЯ СЪЕМОК: Майк не будет красть Колокол Свободы и бежать по Лестнице Рокки. Несколько спортивных безделушек и снег должны хорошо нам обрисовать Филадельфию.)

Майк останавливается на секунду, наблюдает за кем-то, кого мы еще не видим. И он продолжает идти. Его шаг целенаправленный. На дело. Он подходит к...

ЭКСТ. БАР МАККЛЮРА - ПРОДОЛЖЕНИЕ

КАДР ЗАПОЛНЯЕТ -- знак полиции Филадельфии на двери машины - "Честь, Добросовестность, Служба". Мы отходим от этого изображения, чтобы увидеть как приближается Майк.

НОВЫЙ КАДР показывает нам, что здесь несколько ПОЛИЦЕЙСКИХ КРУЗЕРОВ, припаркованных около ресторана пива-и-виски для синих воротничков.

Майк проверяет одну конкретную машину.

Осматривается, что он здесь один. Никого нет поблизости.

Теперь, без сигнализации, Майк ловко ОТКРЫВАЕТ водительскую дверь крузера. Он делает это без ключа, и без какой-то крутой отмычки. (Но мы думаем, что он просунул длинную веревку с узлом на конце -- посмотрите видео на Youtube, как легко можно угнать машину. Оно вас напугает!)

Открыв водительскую дверь за пятнадцать секунд, теперь Майк открывает ЗАДНЮЮ ПАССАЖИРСКУЮ ДВЕРЬ. Вот, в доступе к чему он заинтересован. Что он задумал?

План на Майка, открывающего заднюю дверь и еще раз осматриваясь, нет ли рядом свидетелей...

ИНТ. БАР МАККЛЮР - НОЧЬ

Час спустя. КРУПНО: рюмка с виски УДАРЯЕТСЯ о стойку. Играет МУЗЫКА из автомата.

БАРМЕН
Вот, забирай.

Майк сидит на барном стуле, один, уставившись на рюмку. Он поднимает руку, чтобы взять ее.

Его рука дрожит? Может быть от выпитого, может что-то еще, но мы видим легкое дрожание. Он пересиливает, чтобы оно ушло, так и происходит.

Майк подносит рюмку к губам и выпивает залпом.

Его затуманенный взгляд говорит нам, что это определенно не первая за сегодня.

Он пьян.

Он показывает бармену повторить. Майк смотрит через плечо. Проверяет бар.

Здесь много КОПОВ. В основном, в ШТАТСКОМ.

Он смотрит на двоих в форме, едящих за высоким столом. Старший из двух замечает Майка. Подталкивает своего приятеля. Они смотрят на Майка.

Они мрачно кивают. Поднимают свои пинты с пивом. Тихий, уважительный тост за усопших.

Встречайте ХОФФМАНА и ФЕНСКИ. Напарник Мэтта Эрмантраута и его сержант.

Майк не отдает честь в ответ.

Он встает со стула. Шаткий. Немного навеселе. Идет к ним.

Фенски и Хоффман видят, как он к ним подходит. Фенски что-то говорит Хоффману -- в этом шуме не разобрать ни слова. Оба не сводят глаз с Майка. Готовятся к прибытию.

Майк бьет их своей широкой, приветственной УЛЫБКОЙ. Он неряшливый король этого заведения, говоря им: *Добро пожаловать, друзья.*

Майк обнимает обоих за плечи. Как в старые времена.

МАЙК
Фенски! Хоффман! Братишки...

Они вежливо терпят чрезмерное дружелюбие пьяного.

ФЕНСКИ
(слегка улыбаясь)
Эй, Майки...

Но Майк не отпускает. Он ЗАХВАТЫВАЕТ их.

Сохраняя "дружелюбие", он крепко сжимает их. Его лицо близко к их. Тесно.

МАЙК
(шепчет)
Я знаю. Знаю, что это были вы.

Вот. ДЕРЬМО.

КОНЕЦ ТРЕТЬЕГО АКТА

ЧЕТВЕРТЫЙ АКТ

ИНТ. БАР МАККЛЮР - ПОЗДНЯЯ НОЧЬ

ПРОШЛОЕ время в Филадельфии. Майк единственный посетитель, и он напился. БАРМЕН -- такой же старый солдат, как Майк -- чистит стойку.

БАРМЕН
Закрываемся, Майки.

МАЙК
Да. Конечно...

Майк шатко поднимается. Придерживаясь за стул. Он тянется в карман. Кладет несколько купюр, чтобы покрыть его счет и на достойные чаевые, затем идет к своей куртке.

БАРМЕН
Давай-ка я тебя подвезу.

МАЙК
Не, я нормально.

БАРМЕН
Не могу дать тебе сесть за руль. Вызвать такси?

МАЙК
(самое трезвое, что он может выдать)
Я в норме, в норме. Не волнуйся. Продал машину, так что пройдусь.
(затем)
Альбукерке, Нью Мексико. Бывал там..?

Бармен качает головой - нет. С определенными трудностями, Майк просовывает руку в куртку. Затем вторую.

МАЙК
Ну. Вот туда я собираюсь.

БАРМЕН
(кивает)
У них тарантулы. Большой минус, по-моему мнению.

МАЙК
М-м. Буду внимателен.

Майк надевает легкие черные кожаные перчатки. Готов идти.

БАРМЕН
Береги себя, приятель.

Майк машет ему рукой как Коломбо, не оборачиваясь. Бармен отпускает его. Нет смысла устраивать конфликт. Он берет наличные и ДЗЫНЬК! открывает кассу.

Майк шагает за дверь.

ЭКСТ. УЛИЦА В ФИЛАДЕЛЬФИИ - ПОЗДНЯЯ НОЧЬ

Майк шатается в одиночку. Уничтоженный.

Вот что значит оказаться на дне.

Через пару секунд, мы слышим мягкий СВИСТ тормозов автомобиля. Фары светят на Майка.

Теперь, ПОЛИЦЕЙСКАЯ МАШИНА катится рядом с ним (наши зрители с глазом как у орла, заметят что это та самая машина, которую он взламывал ранее). Идя с ним в ногу.

Окно опускается. Хоффман высовывает голову.

ХОФФМАН
Эй Майк. Майки!
(нет ответа)
Тебя подвезти?

Майк продолжает идти. Бормочет что-то еле слышимое. Это значит нет.

Фенски кивает Хоффману. Он едет вперед Майка, и затем тормозит.

Фенски вылезает и спокойно ждет Майка, чтобы догнать его.

ФЕНСКИ
Давай же. Дай нам тебя подвезти. На улице холоднее, чем сиськи моей бывшей жены.

Пытается взять Майка за руку и направить его. Майк не дается.

МАЙК
Я нормально. Просто иду...

ХОФФМАН
(сохраняя дружелюбие)
Не будь засранцем. Садись в машину.

ФЕНСКИ
Ну давай уже.

Фенски рукой обхватывает Майка. Он делает это по-доброму, без излишнего давления. Майк пытается сопротивляться, но он просто не в состоянии.

Фенски открывает заднюю дверь.

ФЕНСКИ
Давай, вот так. Скоро будешь дома.

Он нежно пакует Майка внутрь. Как только Майк садится, Фенски ловко присаживается рядом с ним. И начинает обыскивать.

МАЙК
Что ты..?

Вот оно -- Фенски нашел его.

КРУПНО: открывается скрытая кобура Майка. Фенски осторожно и быстро вынимает у Майка пистолет.

МАЙК
Эй, это... Верни назад.

ФЕНСКИ
Потом. Мы же не хотим, чтобы ты
себе в ногу выстрелил, не так ли?

Фенски проверяет предохранитель, затем кладет пистолет Майка в карман своей куртки.

Закрывает дверь с другой стороны. Готовится к славной поездке.

Фенски садится спереди. Тормозные огни ЗАГОРАЮТСЯ: включение передачи.

Машина съезжает с обочины.

ИНТ. ПОЛИЦЕЙСКИЙ КРУЗЕР - ПОЗДНЯЯ НОЧЬ

Мы едем по тихому пригороду (давайте на съемках используем зеленый экран за окном). Майк неуклюже сидит сзади, как тряпичная кукла.

Фенски и Хоффман обмениваются взглядами, серьезными как сердечный приступ. *Что мы с ним будем делать?*

Фенски поворачивается и смотрит на Майка через защитную решетку.

ФЕНСКИ
(душевно)
Майк... Майк, ты с нами?

МАЙК
(оживая)
Что --?

ХОФФМАН
Ну и надрался же ты, приятель.

ФЕНСКИ
Да уж, будь здоров. Накидывался так, будто завтра вернут Сухой Закон.

Ворчание, максимум. Майк на эту чушь дыхание расходовать не собирается.

Но Фенски нужен настоящий ответ на настоящий вопрос. Он мягко проталкивает его, дружеская беседа между дружными друзьями:

ФЕНСКИ
Эй, а там в МакКлюре, ты что-то говорил. "Я знаю, это были вы..."

Глаза прикованы к Майку. Ждут, что он выдаст себя.

ФЕНСКИ
Что это значило, а? Что, по-твоему, ты знаешь?

Все еще ни слова от Майка. Фенски продолжает играть в хорошего парня.

ФЕНСКИ
Хочешь снять груз с души?

Голова Майка слегка наклоняется, когда он пытается смотреть на Фенски.

МАЙК
Ты убил его. Убил Мэтти.

Ну, теперь они слушают очень внимательно. Хоффман крепче пальцами держится за руль.

МАЙК
Убили его... ни за что. Просто потому, что боялись. Того, что он мог сделать.
("Вот как это произошло")
Заманили его в притон. Подстроили. Как будто там был какой-то нарик со стволом. Но это были вы.

Фенски медленно поворачивается назад. Делает глубокий вдох. Смотрит на готового-взорваться Хоффмана.

МАЙК
Я знаю, что это были вы. И я докажу это.

Есть только одна вещь, которой можно усмирить таких людей как Майк. Только один способ как с этим разобраться.

Лучше покончить с этим.

План на Фенски, смотрящего с пониманием на своего напарника...

ЭКСТ. ПУСТЫРЬ - ПОЗДНЯЯ НОЧЬ

ШИРОКИЙ ПЛАН: заброшенная постиндустриальная пустошь. Безлюдная. Не надо переживать насчет свидетелей и проезжающих мимо.

Крузер останавливается в неприметном месте. Передние двери ОТКРЫВАЮТСЯ.

ФЕНСКИ
Помоги его вытащить.

Хоффман идет к пассажирскому месту.

ИНТ. ПОЛИЦЕЙСКИЙ КРУЗЕР - ЗАДНЕЕ СИДЕНИЕ - ПРОДОЛЖЕНИЕ

Оставленный один на этот короткий момент... Майк залезает рукой между сидений.

Мы переходим к КРУПНОМУ ПЛАНУ и видим, что в его руках ПИСТОЛЕТ. Так вот что он до этого сделал! Он запрятал его там!

НОВЫЙ КАДР на Майке, когда дверь открывается. Майк, в своем образе, быстро прячет пистолет.

Хоффман и Фенски вытаскивают его. И опять, Майк смотрит на окружающий мир как будто он заторможенный алкоголик.

ФЕНСКИ
Вот, давай...

ЭКСТ. ПУСТЫРЬ - ПРОДОЛЖЕНИЕ

ВЫСОКИЙ И ШИРОКИЙ ПЛАН: два копа практически тащат Майка от машины. Фенски не так нежен, как до этого. Теперь как будто он тащит кусок говядины. Для него это просто дело.

ФЕНСКИ
Давай, Майк. Пошли. Раз-два, раз-два...

Они ставят его к уличному фонарю. Чтобы он мог опереться и так стоять.

ФЕНСКИ (CONT'D)
Сейчас, постой тут секунду, Майк. Мы сейчас решим вопрос. Хорошо?

Он отходит на пару шагов к Хоффману, чье беспокойство уже бурлит. Они говорят тихо.

У них тут ветеран-коп. Награжденный и всеми любимый. И он станет вторым убийством, которое они задумали в последние несколько месяцев.

ХОФММАН
Ну, и что теперь?

Фенски спокоен. Он оттирает птичье говно со своей машины, и все. Нет смысла волноваться по этому поводу.

ФЕНСКИ
Эй. Горе. Это пиздец.

Фенски вынимает ПИСТОЛЕТ, который он ранее забрал у Майка. Он ПЕРЕКЛЮЧАЕТ предохранитель.

ФЕНСКИ
Не смог с ним жить. Он не смирился со смертью Мэтта. Это слишком для старика. Поэтому Майк решил пустить пулю в рот.
(пожимает плечами)
Это трагедия, но каждый видел к чему дело идет. Он допился вусмерть. Мы делаем ему одолжение.

МАЙК (ЗА КАДРОМ)
Умно.

Они напрягаются. Если бы это был "CSI," мы бы сделали зум прямо внутрь их тел и увидели бы как их кровь превращается в лед.

Они смотрят на уличный фонарь, где стоял Майк. Больше не свисающая марионетка.

У него пистолет. Направленный на них.

МАЙК
(абсолютно трезвый)
Я бы так и сделал. Будь я вами.

Он не пьян! Они попались на это. Карты, деньги и ствол.

И они. В. Жопе.

Выдержанная пауза. Это версия в миниатюре концовки "Хороший, Плохой, Злой" перед тем как начнется стрельба -- все бегают глазами друг на друга.

Дальнейшее происходит в БЫСТРОЙ последовательности:

Фенски целится пистолетом реквизированным у Майка, НАЖИМАЕТ на курок -- но Майк не тот парень, который даст врагу заряженный пистолет. БАМ-БАМ! Майк дважды попадает по Фенски, центр тела, прямо в грудь. Прямо в его бронежилет. Это выводит Фенски из равновесия. В это время...

Хоффман достает. Он не тормоз, но Майк оказался быстрее. Он кладет его одним точным выстрелом в голову, отправляя его на землю, с летящей кровью и мозгами.

Это дает Фенски достаточно времени, чтобы достать свой запасной пистолет и БАМ! БАМ! БАМ!

Одна пуля ПОПАДАЕТ Майку в левое плечо, застряв там. Попадание слегка сбивает его, но --

БУУМ! Майк производит ответный огонь. Попадая Фенски в шею. В сонную артерию. Он падает на колени, и затем плюхается на землю.

Пистолет выпадает из его руки. Он СТУЧИТ на замерзшей траве.

Звуки выстрелов РАЗДАЮТСЯ ЭХОМ в ночи.

ВЫСОКИЙ И ШИРОКИЙ ПЛАН: Майк, последний уцелевший.

НОВАЯ ТОЧКА: Майк трогает свою рану на плече. ДЕРЬМО. КРУПНО НА идущей там крови. Ему надо быстро об этом позаботиться.

Он смотрит на картину после боя:

Лежит труп Хоффмана. Но через несколько метров, Фенски пытается отползти. Это не благородный маневр.

Майку нужно прикончить его и идти дальше. Время идет.

КРУПНО: нога Майка скрипит по твердой почве, в сторону Фенски. Приближается.

НИЗКАЯ ТОЧКА: смотрим сверху, как Майк нависает над Фенски. Кусок дерьма, убивший его единственного сына.

Фенски держится за шею окровавленными пальцами. Другой рукой он защищается, пытаясь отогнать приближающегося ангела смерти.

ФЕНСКИ
(умоляет)
Майк... Я --

БАМ! Майк еще раз стреляет в Фенски - выстрел в голову. Таким холодным мы его еще не видели. Непоколебимый.

Казнь.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ МАЙКА: трупы. Под ними образуется лужа крови, слегка дымясь на ночном воздухе.

ПЛАН НА МАЙКА: Хорошо. Он сделал то, что нужно было сделать.

Удостоверяясь, что они не движутся, Майк переключает внимание на практические моменты. Время для зачистки.

В этом отношении ничего делать не надо -- наблюдая как хорошо Майк спланировал все это. Он кладет в карман револьвер, из которого он их убил. Затем берет пистолет, который забрал у него Фенски и тоже кладет в карман. Вот и все. Готово.

Мы смотрим в след уходящему Майку, оставляющему все это здесь. Когда ночь Филадельфии сгущается над Майком, мы слышим мягкое БУРЧАНИЕ.

Это ЗВУК ДВИГАТЕЛЯ МАШИНЫ НА ХОЛОСТОМ ХОДУ, переносящего нас в...

ИНТ. МАШИНА МАЙКА - НОЧЬ (НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

КРУПНО: Глаза в зеркале заднего вида.

НОВАЯ ТОЧКА: сегодняшний Майк сидит за рулем, смотря вперед. Он успокоился после перепалки со Стэйси.

Это было десять или пятнадцать минут назад -- но его голова уже на 1923 мили вдалеке. Переживая воспоминания снова и снова.

Он отгоняет призраков. Достает... К-ЛИК. Выключает зажигание. Делает вдох.

Еще вдох.

Ладно. Хватит. Он знает что будет дальше. Нет смысла ждать.

Время сорвать повязку.

Он выходит из машины, и показывая что мы...

ЭКСТ. УЛИЦА СТЭЙСИ - НОЧЬ - ПРОДОЛЖЕНИЕ

Все еще перед домом Стэйси. Майк сидит в своей машине с момента, как он вышел из дома.

ШИРОКИЙ ПЛАН: Майк, маленькая битая точка пробирается к входной двери. Он СТУЧИТ...

ИНТ. ДОМ СТЭЙСИ - ГОСТИНАЯ - МОМЕНТОМ ПОЗЖЕ

Майк сидит за столом на другой стороне от Стэйси. Взгляд на тысячу ярдов. Собирается с силами. Она ждет, что он прервет молчание.

Наконец, он делает глубокий вдох. Ныряет:

МАЙК
Мэтт был честным.
(пауза)
А я не был.

Стэйси не может поверить тому, что слышит.

МАЙК
В участке, все были замешаны. Вот как оно работает. Ты замазан - всем спокойно. Дилера ловят с наличной суммой больше, чем ты заработаешь за всю жизнь, может не вся она попадет в вещдоки? Ну и что? Ты пробуешь на вкус, и все остальные пробуют. Так ты знаешь, что тебя прикроют. Как убийство Цезаря: виновны все. Сдашь напарника? Ты сдаешь себя. Вы уживаетесь, чтобы зарабатывать вместе.

СТЭЙСИ
(полу-вопрос)
И ты уживался.

МАЙК
... Да. Уживался.
(тошнит от этого)
Уживался.

Она смотрит на него. Ух ты. Это не то, что она ожидала услышать от порядочного Майка.

СТЭЙСИ
(тонет в зыбучем песке)
Хорошо. Но ты сказал... что Мэтт не был.

МАЙК
Нет. Только не Мэтт. Он...
(отступая)
Фенски спелся с Хоффманом быстро. Откаты от разных банд. В основном, крышевание. Хоффман пришел к Мэтти и предложил взять его в долю. Все по-честному, да? Они были напарниками. И Мэтт... Сделал, как ты и подумала. Отказался. Потом пришел ко мне. Хотел идти в управление внутренней безопасности. Чтобы "сделать правильно." Закрыть их.

СТЭЙСИ
О Боже... И ты позволил ему? Поэтому его убили? Потому что он собирался, собирался сдать тех парней?

МАЙК
Нет. Я сказал ему...
(как это объяснить?)
Знаешь чего больше всего боится коп? Больше, чем получить пулю, больше всего? Тюрьмы. Чтобы тебя заперли с теми, кого ты посадил. Если ты будешь этим угрожать полицейскому, он будет считать тебя угрозой.
(пауза)
Это я и сказал Мэтту. Пытался образумить его. Никому от этого плохо не будет. А если он пойдет в управление собственной безопасности... Даже если кому-то покажется, что он пошел...
("смерть")
У него была жена. Ребенок. Ответственность. Бери деньги, и потрать их на что-то хорошее. Я пытался... Но он не слушал. Мой мальчик был упрямым.
(поправляет себя)
Он был сильным.

Трудно описать смесь горечи и гордости, которую он испытывает в этот момент.

Но это быстро проходит. Следующую часть он скорее унесет в могилу, чем кому-то расскажет.

МАЙК
Я понимал, что его могут убить. Поэтому я... Я сказал ему, что я тоже так делал. Сказал ему что я... Я был таким же как Хоффман. Взяточник.
(пауза)
И это то, что ты слышала той ночью. Как я его отговариваю. Он бился и кричал, пока не вышел весь пар. Он возвел меня пьедестал и мне пришлось показать ему... Показать ему, что я сижу в одном болоте вместе со всеми. Я сломал его. Ради его же блага. Но было слишком поздно. Он пошел к Хоффману; взял деньги. Но он сомневался. Даже намек на честное дело? Для тех двоих? Означал, что он не был уверен. Что ему нельзя доверять.
(суммируя сказанное)
Я заставил Мэтта взять деньги. И через два дня, они убили его.

Стэйси в шоке в этот момент. Майк -- стена, непробиваемый Майк -- теперь начинает рассыпаться. Спокойно разрывая себя на части с каждым словом.

МАЙК
Я больше не знаю людей с таким сильным характером. Он бы не сделал так, даже чтобы спасти себя. Я был единственным, кто мог его заставить... опуститься до такого. И все впустую.
(пауза)
Я сделал его слабее. Сделал его таким же как я.
(чудовищность этого)
И мрази все равно его убили.

Майк останавливается, накатило.

Таким Майка мы не видели. Слезы в его глазах. Обнаженный. Все равно что найти человека под манекеном, на котором доспехи.

Стэйси полностью разбита. В изумлении, она тянется к нему, кладет утешительно руку на Майка. Рефлекс. Это все, о чем она может подумать.

Майк тихо плачет.

В момент, когда она успокаивает его, в голове начинает собираться вся картина. Деньги... Хоффман... Копы, приезжавшие в Альбукерке... Теперь все находится в фокусе. Четком фокусе.

Но один вопрос все еще остается у Стэйси. Это важно.

СТЭЙСИ
Хоффман и Фенски. Если они убили Мэтти...
(все еще тихим голосом)
.... Кто убил их?

Майк не смотрит на нее. Вот и он. Вопрос на миллион.

СТЭЙСИ
Ты знаешь что-то об этом?

Он не отвечает, но его доспехи возвращаются. Он не будет проливать слезы по этим мразям.

СТЭЙСИ
Пап..? Что случилось?

Майк теперь встречает ее взгляд. Держит его. Он крепок. Снова собрался.

МАЙК
Ты знаешь что случилось.
(пауза)
Вопрос в том... сможешь ли ты с этим жить?

Он открыл все карты. Вот от чего он берег ее все это время. Зная о нем. О вещах, которые он совершил. Его ошибках. Чего это стоило им обоим.

Стэйси смотрит на своего тестя. Суровый сукин сын. Коп. Любящий отец и дедушка.

И человек, который застрелил убийц ее мужа.

Сможет ли она с этим жить? Вопрос остается. На этой картине, у нас...

КОНЕЦ СЕРИИ

Перевод: Всеволод Стихарев

Телеграмм-канал "Сценарный голод": t.me/screenplayhunger